

Озова Фатима Анатольевна

**РОЛЬ КНЯЗЯ МУЦАЛА ЧЕРКАССКОГО В КАБАРДИНО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1641-1645)**

На основе впервые вводимых в научный оборот документов и достижений отечественной историографии анализируется влияние Малкинского сражения 1641 г. на политическую конъюнктуру в регионе. В статье показана роль кабардинского князя Муцала Сунчалеевича Черкасского в минимизации негативных для российских интересов последствий событий 1641 г. путем восстановления дипломатических связей московского двора с князьями Большой Кабарды. Успех миссии князя Муцала был связан в значительной мере с его знанием политической культуры кабардинского правящего класса.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/32.html](http://www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/32.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 123-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

7. **Официальный интернет-сайт ГУОБДД МВД России** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/charts/> (дата обращения: 22.01.2015).
8. **Росинский Б. В.** Организационно-управленческие проблемы функционирования государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения. М.: НИЦ ГАИ МВД РФ; ИНИ, 1993. 168 с.
9. **Рымашевский Г. А.** Повышение безопасности дорожного движения на основе совершенствования методов и внедрения технических средств первоначальной подготовки водителей: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1987. 16 с.
10. **Солошенко П. А.** Методы и субъекты управления в системе обеспечения безопасности дорожного движения // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сб. статей межвуз. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25 октября 2011 г.). М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 186-192.

## NORMATIVE REGULATION OF MEDICAL PROVISION OF PERMIT TO DRIVE VEHICLES

**Nikolaev Leonid Nikolaevich**

*The Academy of Management of the Interior Ministry of Russia*

*l\_nikolaev@mail.ru*

The article deals with the problem of improving the institution of permit of citizens to drive vehicles as one of the components of guaranteeing road safety. Legal statutory acts regulating the medical provision of permit to drive vehicles are analyzed; the ways of the resolution of some contradictions that exist in the sphere of the legal control of the medical support of road safety are suggested.

*Key words and phrases:* road safety; permit to drive vehicles; drivers; medical examination; health inspection; determination of right to drive vehicles.

---

УДК 94(470.6)

### Исторические науки и археология

*На основе впервые вводимых в научный оборот документов и достижений отечественной историографии анализируется влияние Малкинского сражения 1641 г. на политическую конъюнктуру в регионе. В статье показана роль кабардинского князя Муцала Сунчалеевича Черкасского в минимизации негативных для российских интересов последствий событий 1641 г. путем восстановления дипломатических связей московского двора с князьями Большой Кабарды. Успех миссии князя Муцала был связан в значительной мере с его знанием политической культуры кабардинского правящего класса.*

*Ключевые слова и фразы:* коалиция; Кабарда; Малый Ногай; XVII век; Малкинское сражение; князь Муцал Черкасский; калмыцкие тайши.

**Озова Фатима Анатольевна**, к.и.н., доцент

*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований*

*fo7799@rambler.ru*

## РОЛЬ КНЯЗЯ МУЦАЛА ЧЕРКАССКОГО В КАБАРДИНО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1641-1645)<sup>©</sup>

Политическая жизнь Кавказа XVII в. в значительной мере была построена на тех или иных конфигурациях военно-политических коалиций, состав которых менялся вместе с расстановкой сил и интересов в регионе. В 1641-1645 гг. ключевую роль здесь стали играть две коалиции, в которые были вовлечены князь Кабарды, мурзы Малого и Большого Ногай, гарнизон крепости Терки, гребенские казаки и войска эндереевского шамхала.

Важные сведения о сложившейся на Кавказе военно-политической конъюнктуре содержатся в документах Посольского приказа, часть которых опубликована, часть же все еще хранится в архивах. Русские источники подтверждаются, конкретизируются и восполняются сведениями турецкого путешественника Эвлии Челеби, побывавшего на Кавказе в 1640-е и 1666 г. [2; 4; 6].

Военно-политические события 1640-х всегда вызывали в отечественной историографии интерес [1; 3], возросший в последние годы [7; 8]. Наша статья акцентирует внимание на влиянии Малкинского сражения 1641 г. на военно-политическую ситуацию в Кабарде в 1640-е гг. и на роль кабардинского князя Муцала Черкасского в восстановлении кабардино-русских дипломатических отношений.

Ключевое место в истории военно-политических коалиций на Кавказе принадлежат событиям 40-х гг. XVII в. Прежде всего, выделяется определившее на полтора столетия вперед вектор развития кавказско-русских отношений сражение на реке Малка 12 июля 1641 г., а также калмыцкая экспансия в Кабарду в 1644 г.

В Малкинском сражении участвовали две военные коалиции. С одной стороны, это были дружины трех княжеских уделов Кабарды – Идарии, Джияхстаня, Талостаня, мурз Большого Ногай, эндереевского шамхала Айдемира и отряда стрелецкого головы Артемия Шишмарева, объединенные под предводительством

князя Кельмамета Куденетовича Черкасского, а с другой – пщы (князей) Большой Кабарды и мурз Малого Ногай под предводительством пщышхуэ (великого князя, государя) Кабарды Алегуко Шегануко (1624-1653/4). В результате Малкинской битвы, ставшей апогеем нараставшей на протяжении нескольких десятилетий конфронтации между царем и князьями Большой Кабарды и мурзами Малого Ногай, состоялся полный разгром промосковских сил в регионе. В «Отписке астраханского воеводы Н. И. Одоевского...» царю со слов очевидцев событий был изложен их ход в течение 11-12 июля 1641 г. «И по твоему государеву указу они, ногайские мурзы, с своими улусными людьми шли с ним, Келмаметом, на твоих государевых непослушников на Алегука да на Атогжука и на Казыевских мурз князь Касаевских детей (*Одно из подразделений Малого Ногай, кочевывшее на территории Кабарды – О. Ф.*) войною, а с ними де, Келмаметом, будут твои государевы терские ратные люди и черкасы и кумыки» [2, д. 12, л. 151]. Всего с князем Кельмаметом было более 5000 ратных людей (1200 – ногаев, 500 – терских боярских детей, стрельцов и гребенских казаков, 3500 – окоцкие черкасы, эндереевские кумыки, княжеские дружины Идарии, Тоилостанея, Джиляхстанея). 11 июля войско под предводительством князя Кельмамета напало на улусы мурзы Салтана Исламова (род Касаевых), кочевывшие в уделе князей Кайтукиных в урочище Ит-Алмас на реке Малке. Один из очевидцев событий сообщал позже: «...и Кельмамет де мурза Куденетович послал в Загон в урочище Ить-Алмас ратных русских людей и черкас <...> а сам Келмаммет-мурза з достальными ратные людьми остались назади. И твои де государевы ратные люди казыевские улусы многие поимали и конские и животинные стада отогнали. <...> А Кельмаммет де Куденетович и все мурзы и голова стрелецкой на реке Балху (*Малке – О. Ф.*) остались с небольшими людьми. А Казыевские де Салтан-мурза з братьею утекли в Кабарду к Алегуке-мурзе да к Отогжуке-мурзе, а они де в то время были в зборе. И на другой де, государь, день Алегука и Атогжука с черкасы и казыевской Солтан-мурза з братьею и с улусными людьми пришли на Келмамета безвестно. А с ними де, государь, ратных людей было тысячи с 2 и большыи» [Там же, л. 149, 150]. В том бою коалиция пщы Кайтукиных и мурз Малого Ногай одержала убедительную победу, в нем погибли: глава клана Идаровых князь Кельмамет Куденетович, глава клана Талостановых князь Илдар Ибаков, эндереевский шамхал Айдемир, стрелецкий голова Артемий Шишмарев. В плен были взяты князья Татархан Арасланов Черкасский, Ахлов Айтеков, барагунский мурза Куденет. С поля боя спаслись бегством: 2 брата шевкала Айдемира Казанали и Мамудалей, князья Кельмамет Ибаков, Казый Мударов, князь Нарчов с сыном, князь Тонжихан Арасланов, Большого Ногай Салтанаш-мурза Аксаков и Хорошай Чюбармаматов [Там же, л. 151, 152]. Этот факт оказал значительное моральное и политическое воздействие не только на терских и астраханских воевод, даже не смевших долгое время доложить о разгроме в Москву, но и на всех феодальных владельцев Кабарды и всего Кавказа. Он не только привел к новому раскладу сил в регионе, но и породил новый комплекс междоусобных проблем. Лучшим решением в той ситуации для победителей стало передвижение на западные земли Кабарды в Закубанье в область гегемонии османско-крымской коалиции, что и было сделано к концу 1641 г.

Переход в сферу влияния Османской империи самой значительной на тот момент по своему военному потенциалу военной коалиции сильно обеспокоил Посольский приказ, что стало проявляться в стремлении к возобновлению дипломатических связей с пщышхуэ Алегуко. Главные задачи русской стороны заключались в том, чтобы добиться возвращения политического центра Кабарды хотя бы в район Пятигорья и смены в Терской крепости аманата пщышхуэ Алегуко и приезда в аманаты одного из мурз Ураковой половины Малого Ногай. Эти задачи были возложены царем на находившегося под его протекторатом князя Муцала Черкасского (его дед Канклыч (Джанклиш) еще в 1588 г. признал над собой иерархическое верховенство царя. В Тюменском (Тюменском) княжестве князя Канклыча была построена крепость Терки. Вскоре она была провозглашена Терским воеводством [6, с. 47] под экстерриториальным управлением князя Канклыча и царского воеводы). В переговорах со стороны царя участвовал терский воевода М. И. Волинский, со стороны пщышхуэ Кабарды Алегуко – мурза Атпанов, уорки Анфоко, Тлепшоко и аталык великого князя Алегуко мурза Малого Ногай Безруко (Биязруко) Ахмамиев. В итоге в июне 1643 г. в Москву была направлена «Отписка терского воеводы М. И. Волинского в Посольский приказ о приведении к шерти Казыевой Кабарды» [4, с. 217-235]. Важность этой шерти для московского двора демонстрируется отпиской воеводы Волинского в Посольский приказ на 16-ти листах, где в мельчайших деталях описана церемония шертования пщышхуэ Алегуко. Алегуко, прибывший в Терскую крепость 20 мая 1643 г. в сопровождении кабардинских, абазинских и мало-ногайских аристократов, был встречен как долгожданный гость. 21 мая 1643 г., после того как стороны высказали свое мнение по поводу имевших место в предыдущие годы событий и разногласий, были обговорены условия возвращения князей Большой Кабарды и мурз Малого Ногай, которым угрожали кровной мстью князья Талостановы, Джиляхстановы, Идаровы, мурзы Большого Ногай, эндереевский шамхал, на прежние места жительства [Там же, с. 227, 232]. Обсуждение вопроса об аманате пщышхуэ Алегуко показал разногласия, существовавшие на этот счет между сторонами. Терский воевода настаивал на том, чтобы младший сын Алегуко был сменен на одного из его старших сыновей летом 1643 г., пщышхуэ Алегуко настаивал, чтобы все его сыновья, побывавшие уже в аманатах, были освобождены от этой необходимости и были бы сменены на сыновей его братьев, «переговоря кого пригож» [Там же, с. 230].

Закончив обсуждение всех пунктов шертного договора, пщышхуэ Алегуко и вся его свита «перед наши холопы твоими на Куране шерть учинили» за всех князей Большой Кабарды и за мурз Малого Ногай, «которые с ним в единачестве» [Там же, с. 232]. Согласно договору, Алегуко обязался:

- Прислать на смену своему сыну Тенгизбею (Телгиз-бею) «...з братом своим Ходождукою-мурзою ино-го сына ж своего от прямые жены вскоре нынешнего лета, и нагайских мурз, которые с ним в единачестве,

наговаривать, чтоб они к твоей государственной милости на Терек для шерти приехали сами и для подлинного укрепления и правды привезли б с собою аманаты дву человек мурз добрых...» [Там же, с. 233].

– Через свою землю не пропускать «...турских и крымских людей и иных твоих государевых недругов и непослушников...» [Там же].

Пщышхуэ Алегуко и сопровождавшим его лицам были вручены положенные в таких случаях по дипломатическому протоколу дары («...и пожалован Алегук-мурза твоим государевым жалованьем большим свыше иных кумыцких и кабардинских мурз и отпущен с Терека в Кабарду...» [Там же, с. 233, 234]), и эскорт во главе с Муцалом Черкасским проводил их «до которых мест пригож» [Там же, с. 225] – до реки Куры.

Вскоре к коалиции князей Большой Кабарды и мурз Малого Ногай присоединился Арсланбек-мурза – сын Касбулата-мурзы и внук Касая из-под Астрахани [1, с. 203; 7, с. 118]. Арсланбека-мурзу «пойти к беям Кабарды и просить пощады» [7, с. 87] заставило преследование калмыцкого тайши Хо-Урлюка [1, с. 203; 9, с. 154]. Вот что писал о событиях 1643-1644 гг. в верховьях Кубани Эвлия Челеби: «...в этот край из Московской земли пришел было татарин Арсланбек. За ним, преследуя его по пятам, пришли калмык-татары и потребовали от кабарты [выдачи этого] ногайца, [Арсланбека]. Весь народ кабарты собрался в одно место и дал [калмыкам] решительный ответ: “Татарин Арсланбек-птица, он обрел пристанище, придя на звуки нашего пения. Мы дали [ему] юрты, сделались братьями. И это племя ногай мы вам не отдадим”» [9, с. 87]. Арсланбек-мурза со своими подданными был скрыт кабардинцами в ущелье Боргустан: «...племя ногайцев, войдя со всеми своими семьями и стадами в это ущелье и завалив телегами ворота обоих входов в ущелье, отсиделись [там] без страха и боязни и спаслось от калмыков. И ногайцам даже не понадобилось входить в крепость Боргустан» [Там же, с. 91].

Месть тайшей не заставила себя долго ждать: в феврале 1644 г. состоялось нападение воинов Хо-Урлюка на территорию верховьев Кубани. По данным русских документов, калмыцкая конница насчитывала 10500 человек, по сведениям Э. Челеби, – несколько десятков тысяч [Там же, с. 87]. Войска тайшей были разбиты кабардинцами и ногаями, спастись бегством удалось лишь 1500 человек. Победители преследовали их до самой Астрахани. В этом бою погибли возглавлявшие войско Хо-Урлюк-тайша и трое его сыновей, двое тайш были взяты кабардинцами в плен [4, с. 243]. «Всего по сообщениям торгутских послов, прибывших к хошутскому Кунделен-Убаши в августе 1644 г., в Кабарде погибло 14 тайшей», – отмечает В. Т. Тепкеев [7, с. 121].

В руках победителей остались тысячи коней (Э. Челеби называет цифру – 67000). За труп Хо-Урлюк-тайши Мончак-тайше пришлось выплатить, как пишет Э. Челеби, 100000 голов скота. Прах Хо-Урлюк-тайши и его сыновей до 1649 г. находился в Астрахани, он был изъят у союзника пщышхуэ Алегуко ногайского Шагин-мурзы, везшего его к калмыкам для обмена на свою семью, плененную в январе 1644 г. Шагин-мурза был освобожден из тюрьмы в 1647 г. по ходатайству перед царем пщышхуэ Алегуко Шегануко [4, с. 295, 388; 9, с. 88, 230].

Через несколько месяцев [4, с. 288] с целью реванша было предпринято второе, вновь неудачное нападение 200000-го войска (*По сведениям Э. Челеби – О. Ф.*) под предводительством Мончак-тайши на кабардинцев. Поражение калмыков было столь сокрушительным, что они задумывались о возвращении в Джунгарию [7, с. 121].

Таким образом, ряд причин: угроза мести калмыцких тайшей; активизация князей Кельмамета Ибакова, Казыя Мударова, Нартшу Елбузлукова, эндерейского шамхала по консолидации сил для отмищения князьям Большой Кабарды за гибель владетельных князей Талостанея, Джиляхстанея, Идарии, Кумыкии; неуверенность в способности терских воевод выступить на помощь в случае необходимости – заставляли пщышхуэ Алегуко сомневаться в целесообразности возвращения политического центра Кабарды из Закубанья в долину Баксана [4, с. 248]. В этой ситуации особое место стал занимать вопрос о кабардинских и ногайских дипломатических заложниках-аманатах. Пребывание в крепости Терки кабардинских аманатов оставалось на тот момент единственной связующей нитью между сторонами. 31 марта 1644 г. терский воевода М. П. Волынский направил в Посольский приказ отписку «относительно переговоров с мурзами Казыевой Кабарды о переводе их кабаков ближе к Терскому городу и о перемене аманатов». В отписке он сообщает, что много раз посылал к князю Алегуко своих людей, прося прислать на место аманата князя Тенгизбея (Телгизбея) перемену. Князь Муцал объяснял задержку в перемене аманата тем, что «послать де им оттуды аманатов своих в Терский город далеко и страшно от государевых непослушников, от калмыцких, и от недругов своих кабардинских и кумыцких людей, потому что путь дальней» [Там же, с. 245, 246]. Чтобы добиться переселения Алегукиной Кабарды из-за Кубани и получить в аманаты «Алегукина сына большово от прямые жены» князя Темир-Салтана, князь Муцал Сунчалеевич Черкасский сам отправился в Закубанье (конец февраля – начало марта 1644 г.). Для выполнения этой миссии ему пришлось прожить в верховьях Кубани пять месяцев: «...будучи в Кабарде и в Малом Ногае, он, Муцал – мурза, тебе, государю, служил, и кабардинских Алегуку и Ходождуку мурз и мурз Малово Ногаю, которые с ними в единачестве, наговорил и привел на то, что они с кабаками своими и со всеми улусными людьми, со всем своим владеньем, с Крымские стороны ис под Бесленей из-за Кубана-реки перешли кочевать к твоей государеве отчине к Терскому городу и стали кочевать с улусы своими по Куме-реке подле старого кочевья, от Терского города всего в четырех днищах». Князь Муцал свои села, а вместе с ними села князей Алегуко Сунчалеевича и покойного Будачея Сунчалеевича «взял и посадил по сю сторону Кумы-реки, от Алегукиных и Ходождуковых кабаков с полднища ближ к городу, в крепь на речке Бьюхухуке». Мурзы Ураковой половины Малого Ногай были переведены под Терский город [Там же, с. 250]. Переселение князей Большой Кабарды из сферы влияния крымского хана в Пятигорье, а мурз Малого Ногай – на восточную окраину Большой Кабарды в нескольких днях езды от Терского города стало значительной дипломатической победой князя Муцала.

31 июля 1644 г. князь Муцал вернулся в Терский город, привезя с собой в аманаты, во второй раз, второго сына пшышхуэ Алегуко Темир-Салтана и аманата Ураковой половины Малого Ногая сына мурзы Исупа Азаматова Арслана. Князя Темир-Салтана сопровождали тлекотлеш Каншоко «да кабацких и выборных лутчих узденей 16 человек» [Там же, с. 249, 250]. С ногайским мурзой Арсланом был прислан аталык Куат и 20 человек «товарыщи» [Там же, с. 250].

О том, насколько вопрос об урегулировании отношений с черкесско-ногайской коалицией во главе с пшышхуэ Алегуко был значим для московского и константинопольского дворов, говорит тот факт, что крымский хан Мухаммед-Гирей IV (1642-1644), пытавшийся безуспешно воспрепятствовать переселению князей Большой Кабарды на правый берег Кубани, был отправлен в отставку по обвинению в разорении Черкесии. Кафинский губернатор Ислам-паша-заде был обвинен в уходе из сферы влияния султана Алегуко Шегануко и предан смертной казни [3, с. 101; 4, с. 333]. Эти суровые меры в отношении хана и кафинского паши становятся более понятными, если взять во внимание то, что в 30-40 гг. XVII в. Крымское ханство переживало не лучшие времена. Занятие Азова в 1637 г. донскими казаками самым непосредственным образом отразилось на положении ногайских улусов, находившихся под властью хана и составлявших его ударную военную силу. В конце 1630-х гг. Крым покинули 30 000 ногаев, не считая их жен и детей. «Таким образом, из-под Крыма ушла основная масса ногаев больших и малых», крымское правительство вынуждено было принять экстренные меры к удержанию под своею властью оставшихся (порядка 9000 человек м.п.) [5, с. 282-286]. Это положение усугубилось тем, что в 1641-1646 гг. Крымское ханство пережило очередной хозяйственный кризис, вызванный засухой, недородом, недостатком кормов для скота. Огромные материальные и человеческие ресурсы были задействованы на защиту Азова от донских казаков. В конце 1644 – начале 1645 г. новый крымский хан Ислам-Гирей III предпринял параллельно походы в Черкесию и Россию. Им было взято огромное количество полна [3, с. 96, 102]. В 1646 г. турецким султаном была предпринята безуспешная попытка по привлечению для участия в экспедиции против Терского города кабардинских князей и мурз Малого Ногая.

Таким образом, благодаря усилиям князя Муцала Сунчалеевича Черкасского удалось минимизировать негативные для кабардино-русских отношений последствия Малкинского сражения 1641 г. Коалиция князей Большой Кабарды и мурз Малого Ногая была возвращена в сферу влияния московского двора. Пшышхуэ Кабарды Алегуко Шегануко дал новую шерть, в Терскую крепость были доставлены в аманаты его сын Темир-Салтан и сын мурзы Ураковой половины Малого Ногая Исупа Азаматова. В знак признательности за дипломатическую службу царь Михаил Федорович утвердил Муцала Черкасского 15 июня 1645 г. князем над нерусским населением Терского города.

#### *Список литературы*

1. **Алексеева Е. П.** Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (вопросы этнического и социально-экономического развития). М.: Наука, 1971. 355 с.
2. **Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (АИГИ КБНЦ РАН).** Ф. 1. Оп. 1.
3. **Ахмадов Я. З.** Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1988. 175 с.
4. **Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.:** документы и материалы: в 2-х т. / сост.: Н. Ф. Демидова, Е. Н. Кушева, А. М. Персов; ред.: Т. Х. Кумыков, Е. Н. Кушева. М.: Издательство АН СССР, 1957. Т. I. XVI-XVII вв. 479 с.
5. **Новосельский А. А.** Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 452 с.
6. **Потто В. А.** Два века терского казачества (1577-1801). Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. Т. 1. 383 с.
7. **Тепкеев В. Т.** Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элита: Джангар, 2012. 376 с.
8. **Трепавлов В. В.** «Белый царь» // Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV-XVIII вв. М.: Восточная литература, 2007. 255 с.
9. **Челеби Э.** Книга путешествия: извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. М.: Наука, 1979. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. 287 с.

#### **ROLE OF PRINCE MUTSAL CHERKASSKY IN THE KABARDIAN-RUSSIAN RELATIONS (1641-1645)**

**Ozova Fatima Anatol'evna**, Ph. D. in History, Associate Professor  
*Karachay-Cherkessia Humanities Research Institute*  
*fo7799@rambler.ru*

Basing on the documents and achievements of domestic historiography, for the first time introduced into scientific circulation, the author analyzes the influence of the Battle of Malka in 1641 on political conjuncture in the region. The article shows the role of the Kabardian Prince Mutsal Sunchaleevich Cherkassky in the minimization of the negative for the Russian interests consequences of the events in 1641 by means of restoring diplomatic ties of Moscow Court with the princes of Great Kabarda. The success of the mission of Prince Mutsal was associated largely with his knowledge of the political culture of the Kabardian ruling class.

*Key words and phrases:* coalition; Kabarda; Small Nogay; the XVII century; The Battle of Malka; Prince Mutsal Cherkassky; the Kalmyk taishi.